

УДК 94(47).04

**А.К. ЖИЗНЕВСКИЙ И ИЗУЧЕНИЕ ТВЕРСКИХ ДРЕВНОСТЕЙ
(ПО МАТЕРИАЛАМ ПЕРЕПИСКИ А.К. ЖИЗНЕВСКОГО И Я.К. ГРОТА)**

© 2014 Н.В. Штыков

Санкт-Петербургский государственный университет

Поступила в редакцию 02.10.2014

В статье на основе материалов неопубликованной переписки А.К. Жизневского и Я.К. Грота рассмотрены некоторые аспекты изучения древностей Тверской земли. В частности, проясняется вопрос об исследовании Стерженского креста, а также археологических находках в Твери во второй половине XIX в. В статье проанализированы особенности научных связей между столичными и провинциальными учеными в контексте развития гуманитарных учреждений России второй половины XIX в.

Ключевые слова и сочетания: исторические и археологические исследования в Твери, научные связи, Я.К. Грот, А.К. Жизневский, Н.В. Калачов, В.И. Колосов.

Плодотворное изучение российской истории в конце XIX - начале XX в. справедливо связывается в современной историографии не только с увеличением активности отечественных академических учреждений и университетов, но и с созданием сети региональных научных центров. Деятели провинциальных исторических обществ вводили в научный оборот различные источники, открывали и изучали археологические материалы, предметы искусства, памятники архитектуры.

Особая роль в этом ряду принадлежит губернским ученым архивным комиссиям. Первые четыре комиссии, основанные в 1884 г. в Орле, Тамбове, Рязани и Твери директором Московского архива Министерства юстиции и Петербургского археологического института Николаем Васильевичем Калачовым¹, во многом благодаря заинтересованности их руководителей сразу задали достаточно высокую планку исследовательской работы в губерниях.

Деятельность комиссий стала важным этапом введения в научный оборот исторических источников по российской истории. Архивные богатства провинции, практически неизвестные ученым Санкт-Петербурга и Москвы, постепенно становились объектом интереса исследователей. Этому процессу способствовало и появление местных научных сил в регионах. Комиссии создавались в губернских центрах, где почти не было высших учебных заведений. Среди членов комиссий в губерниях профессиональные историки составляли явное меньшинство. Как правило, это преподаватели истории и других гуманитарных наук в гимназиях, училищах и семинариях, а также археологи-любители, сотрудничавшие в ос-

новном с Императорской Археологической Комиссией и Московским Археологическим обществом². Большую роль в работе комиссий играли члены губернских статистических комитетов, собиравшие и обрабатывавшие разнообразную информацию о жизни губернии.

Тесное взаимодействие с учеными из других городов, особенно из Санкт-Петербурга и Москвы, позволяло деятелям комиссий рассчитывать на помощь в проведении исторических исследований и восполняло отсутствие необходимого опыта в самостоятельной научной работе. Историки, искусствоведы, филологи, архивисты, археологи, этнографы, музейные и библиотечные работники оказывали поддержку ученым из регионов. Однако данное взаимодействие зачастую было не системным, а скорее эпизодическим, основанным на личных связях.

Одним из самых заметных деятелей комиссий конца XIX в. был Август Казимирович Жизневский (1819-1896) – первый председатель Тверской ученой архивной комиссии и управляющий Тверским музеем. Уроженец Витебской губернии, выпускник Московского университета, он с 1869 г. жил в Твери и служил управляющим Казенной палаты. Заинтересовавшись археологией, он сотрудничал с Московским археологическим обществом, считая председателя общества, известного организатора науки и археолога графа А.С. Уварова, своим учителем. В 1872 г. А.К. Жизневский стал помощником председателя губернского Статистического комитета, а с 1884 г. по предложению Н.В. Калачова возглавил в Твери губернскую ученую архивную комиссию.

Организационная и научная работа А.К. Жизневского сравнительно недавно стала объектом внимания ученых³. При этом одним из важнейших источников для исследования вклада А.К. Жизневского в дело изучения древностей Тверс-

*Штыков Николай Валерьевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры архивоведения.
E-mail: shtykov_k@mail.ru*

кой земли остается его огромная переписка с учеными Москвы и особенно Санкт-Петербурга – столицы империи и центра академической науки⁴.

В этой связи значительный интерес представляют материалы переписки А.К. Жизневского и вице-президента Академии наук, выдающегося отечественного филолога Якова Карловича Грота (1812-1893). Письма А.К. Жизневского Я.К. Гроту хранятся в Санкт-Петербурге⁵, соответственно комплекс писем семьи Я.К. Грота тверскому исследователю находится в Твери⁶. Изучение данных материалов позволило по-новому осветить многие вопросы деятельности А.К. Жизневского, его научные и дружеские связи с петербургскими учеными.

Знакомство А.К. Жизневского с Я.К. Гротом состоялось в Казани летом 1862 г. С этого года начинается увлекательная переписка двух исследователей, продолжавшаяся более тридцати лет – до кончины Я.К. Грота в 1893 г.

Получив назначение в Тверь, А.К. Жизневский увлекся изучением истории Верхневолжья. Много внимания он уделял сохранению памятников прошлого и просветительской работе среди жителей Тверской губернии. Так, 27 июля 1872 г. в пространном письме к Я.К. Гроту в Санкт-Петербург А.К. Жизневский писал: «К счастью, моя деятельность не перестает быть разнообразной. Кроме стараний моих подвинуть тверитян на исследование своей губернии в статистическом отделении, я стараюсь склонить их к историческим изысканиям и к сохранению памятников старины от истребления. В необходимости последней меры, недавно я вполне убедился, узнав случайно, что несколько лет тому назад, у нас в Твери, в гавани общества «Самолет», при рытье ямы для хранения дегтя, найдены были пять больших каменных гробов, которые тут же разбиты и находившиеся в них кости зарыты, как видно для того, чтобы избежать исторических и полицейских исследований. Желая поближе ознакомиться с этим предметом, я отправился в дегтярный погреб, который по случаю обвалившегося потолка предположено зарыть. Здесь то, в земляной стене, я увидел еще уцелевший каменный гроб, длиной в три аршина, который остался не вырытым. Об этой находке сообщено мной одному известному археологу, с просьбой указаний, как тут поступить в данном случае. Каменные гробы получают особое значение, если вспомним, что на том месте, где они найдены, был монастырь Федоровский, построенный тверским князем Ярославом Ярославичем и что, по всему вероятно, этот монастырь служил усыпальницей для его рода»⁷.

К моменту открытия Тверской комиссии А.К. Жизневский уже имел опыт в изучении не только археологических памятников, но и письмен-

ных источников. В середине - второй половине 70-х гг. XIX в. он исследовал архив Краснохолмского монастыря, получив от игумена Анатолия интереснейшие документы, в частности приходно-расходные книги⁸. Труд А.К. Жизневского «Древний архив Краснохолмского Николаевского Антониева монастыря» был опубликован⁹.

Одним из самых известных пополнений Тверского музея при А.К. Жизневском стал Стерженский крест, переданный музею помещиком В.А. Обернибесовым. Об этой находке А.К. Жизневский сразу же оповестил своих консультантов, в частности, Я.К. Грота: «В свою очередь не могу не сообщить Вам и моей радости. Я приобрел для Тверского музея памятник XII века, каменный крест с надписью ...Этот крест стоял на берегу р.Волги, в верховьях ее, у впадения в оз.Стерж, Осташковского уезда, а в текущем столетии, перенесен на кладбище погоста Стерж, на могилу помещика Обернибесова, потомок которого уступил его музею... Упоминаемый в надписи на памятнике Иванко Павлович был новгородским посадником и убит в 1135 году во время войны с сюздальцами. Впрочем, это пока одно лишь мое предположение. Описание настоящего памятника сообщено мной графу А.С. Уварову». Письмо Я.К. Гроту датировано 21 февраля 1879 г.¹⁰ Изучением надписи на кресте А.К. Жизневский занимался вплоть до апреля. 1 апреля 1879 г. он сообщил Я.К. Гроту: «Просматривая книги по поводу этого памятника, третьего дня отыскал одно значение слова рыть, что заставило меня сделать небольшое дополнение»¹¹.

А уже 9 апреля А.К. Жизневский написал письмо Н.В. Калачову с просьбой дать совет в деле изучения Стерженского креста: «Позвольте, Ваше превосходительство, представить Вам вырезку из «Тверского вестника», заключающую сведения о замечательном памятнике XII века, каменном кресте с надписью, приобретенном в текущем году для Тверского музея. По отпечатавании прилагаемой статьи мне привелось прочесть в одной книге, что в окрестностях Новгородского слова рыти, помещенное в надписи на кресте, употребляется вместо слов рынуть, бросать, топить, что дает повод к новому предположению для объяснения значения этого памятника».

Далее в этом же письме сообщалось еще об одной знаковой для отечественной археологии находке: «В музей Тверской поступил из Осташковского уезда и другой древний каменный крест с высеченными на нем знаками. Этот крест стоял на берегу пролива, соединяющего озеро Лопастницы с озером Витбино, в одной версте от деревни Задорья... Значение этого креста еще не объяснено. Не есть ли это межевой крест, какие ставили в древности на рубежах. Впрочем, в межевой

грамоте великого князя Ивана Васильевича 1483 г. при описании рубежа между Лопастницкой волостью, принадлежавшей Новгороду, и Великолукской, входящей в состав Ржевской земли, не упоминается об этом кресте в числе межевых знаков. Упоминается тут, между прочим, о Литовской дороге, здесь пролегавшей. Погост Лопастницы показан в духовной грамоте великого князя Ивана Васильевича 1504 г., о разделе имения своим детям... Не может ли Витбенский каменный крест быть причислен к каменным крестам подобным поставленным на реке Двина на бродах Литовским великим князем Витольдом»¹².

Очевидно, что А.К. Жизневский в ходе работы над статьей о Стерженском кресте для решения интересующего его вопроса стремился привлечь самые разнообразные источники – не только данные археологии, но письменные памятники – прежде всего акты и летописи¹³.

Я.К. Грот, ознакомившись с письмом А.К. Жизневского, написал об интересе к новым экспонатам музея со стороны петербургских ученых. Особенный интерес проявили А.Ф. Бычков и И.И. Срезневский, для них тверской исследователь сделал фотографии креста¹⁴. Исследования А.К. Жизневского затем были продолжены его коллегой по работе в Тверской комиссии В.И. Колосовым, также обратившимся к изучению Стерженского и Лопастницкого крестов. В.И. Колосов поставил установку крестов в связь с нестабильностью в суздальско-новгородских отношениях и стремлением жителей Новгородской земли обезопасить свои торговые пути. По мнению В.И. Колосова, Стерженский крест был поставлен новгородцами «при прорытии водного пути для соединения Верхнего Поволжья с Ловатью через притоки реки Полю». Как полагал В.И. Колосов, те же соображения заставили новгородцев усовершенствовать и укрепить Витбинский путь из Верхневолжья в Новгород и были причиной для установки Лопастницкого креста¹⁵.

Мнение А.К. Жизневского уточнил А.А. Спицын, специально изучавший каменные кресты¹⁶. В статье, подготовленной к Тверскому областному археологическому съезду 1903 г., А.А. Спицын относил Стерженский крест к числу памятных крестов¹⁷. В современной историографии принято выделять несколько значений Стерженского и Лопастницкого крестов – как памятных, межевых, охранительных, освятительных¹⁸.

Я.К. Грот вместе с А.К. Жизневским оказывали большую помощь В. И. Колосову в поддержке публикации исследований о рукописи Юрия Крижанича – уникальном памятнике славянской письменности¹⁹.

Во многом благодаря ходатайству Я.К. Грота и А.К. Жизневского в 1888 г. В.И. Колосов

опубликовал свое сочинение в «Журнале Министерства народного просвещения»²⁰.

Установление научных связей между учеными приводило к обмену литературой, информацией, совместным мероприятиям по всем аспектам работы комиссий: архивному, музейному, библиотечному, археологическому, археографическому и т.д.

Работы А.К. Жизневского о тверских древностях сыграли заметную роль в исследовании истории Тверской земли, археологии и музееведения. Изучение материалов переписки А.К. Жизневского дает возможность очертить круг его постоянных консультантов по самым разным проблемам отечественной истории. В этот ряд, вместе с А.С. Уваровым и Н.В. Калачовым, следует поставить и Я.К. Грота.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ О Н.В. Калачове см.: *Шохин Л.И.* Московский архив Министерства юстиции и русская историческая наука: Архивисты и историки во второй половине XIX - начале XX века. М., 1999. С.96-116.

² О взаимоотношениях между архивными комиссиями и Императорской Археологической Комиссией см.: *Медведева М.В., Всевиов Л.М., Мусин А.Е., Тихонов И.Л.* Очерк истории деятельности Императорской Археологической Комиссии в 1859-1917 гг. // Императорская Археологическая Комиссия (1859-1917): К 150-летию со дня основания. У истоков отечественной археологии и охраны культурного наследия / Науч. ред.-сост. А.Е. Мусин. Под общей ред. Е.Н. Носова. СПб., 2009. С.156-158.

³ *Воробьева И.Г.* Фонд А.К. Жизневского как источник по истории Тверского края // *Воробьева И.Г.* Славяно-россия. Избранные статьи. Тверь, 2008. С.360-365; *Шаповал А.Е.* Август Казимирович Жизневский (К 190-летию со дня рождения) // Тверская старина. 2009. №29. С.28-38.

⁴ *Воробьева И.Г., Штыков Н.В.* Славист К.Я. Грот и исследователь Тверского края А.К. Жизневский (по данным переписки) // Славянский альманах. 2008. М., 2009. С.149-165.

⁵ Санкт-Петербургский филиал Архива Российской академии наук (далее – ПФА РАН). Ф.137. Оп.3. Д.347. Письма А.К. Жизневского Я.К. Гроту. 65 л.; ПФА РАН. Ф.137. Оп.3. Д.348. Письма А.К. Жизневского Я.К. Гроту. 67 л.

⁶ Государственный архив Тверской области (далее – ГАТО). Ф.103. Д.579. Письма К.К., Я.К. и других членов семейства Грота. 1862-1896 гг. 147 л.

⁷ ПФА РАН. Ф.137. Оп.1. Д.347. Л.12-13об.

⁸ Архив Тверского государственного объединенного музея (далее – ТГОМ). Ф.6. Оп.1. Д.23. Письма игумена Анатолия из г.Красного Холма за 1874-1876, 1881 годы. Л.1-21.

⁹ *Жизневский А.К.* Древний архив Краснохолмского Николаевского Антониева монастыря. М., 1879.

¹⁰ ПФА РАН. Ф.137. Оп.1. Д.347. Л.33об.-34.

¹¹ Там же. Л.38.

¹² Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга. Ф.119. Оп.1. Д.4. Переписка Петербургского археологического института с учреждениями. 1877-1892 гг. Л.26-27об.

¹³ *Жизневский А.К.* 1) Замечательное приобретение Твер-

- ского музея // Древности: Труды Московского археологического общества. М., 1880. Т.VIII. С.179-183; 2) Описание Тверского музея. Археологический музей. М., 1888. С.38.
- ¹⁴ ГАТО. Ф.103. Д.579. Л.33.
- ¹⁵ Колосов В.И. Стерженский и Лопастичский кресты в связи с древними водными путями в верхнем Поволжье. Тверь, 1890. С.13, 20.
- ¹⁶ О работах А.А. Спицына см.: Пуцко В.Г. Средневековые каменные кресты в освещении А.А. Спицына и в русской научной традиции XIX-XX вв. // История и практика археологических исследований: Материалы Международной научной конференции, посвященной 150-летию со дня рождения члена-корреспондента АН СССР, профессора А.А. Спицына. Санкт-Петербург, 26-30 ноября 2008 г. / Отв. ред. Е.Н. Носов, И.Л. Тихонов. СПб.: Изд. дом СПбГУ, 2008. С.139-143.
- ¹⁷ С[пицын] А.А. Заметка о каменных крестах, преимущественно новгородских // Записки Отделения русской и славянской археологии Императорского Русского археологического общества. Т.V. Вып.1 / Под ред. упр. Отд. С.Ф. Платонова. СПб.: Типография И.Н. Скороходова, 1903. С.203-234.
- ¹⁸ Святославский А.В., Трошин А.А. Крест в русской культуре. Очерк русской монументальной ставрографии. М., 2000. С.136-137, 156-158.
- ¹⁹ ПФА РАН. Ф.137. Оп.3. Д.348. Л.66.
- ²⁰ ГАТО. Ф.103. Д.579. Л.138.

**A.K. ZHIZNEVSKI AND THE STUDY OF THE ANTIQUITIES OF TVER
(ON MATERIALS OF THE CORRESPONDENCE BETWEEN A.K. ZHIZNEVSKI AND J.K. GROT)**

© 2014 N.V. Shtykov

Saint-Petersburg State University

The article is based on the materials of unpublished correspondence between A.K. Zhiznevski and J.K. Grot and addressed some aspects of the study of medieval Tver land. In particular, the correspondence helps to clear up the question of studying the cross of Sterzh, as well as archaeological finds in Tver in the second half of the 19th century. The author analyzes the characteristics of communications between metropolitan and provincial humanitarian scholars in the context of the development of the humanitarian institutions of Russia in the second half of the 19th century.

Keywords: historical and archeological studies in Tver, scholarly communications, J.K. Grot, A.K. Zhiznevsky, N.V. Kalachov, V.I. Kolosov.